УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ШВЕЦИИ XX—XXI ВВ. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

АНДРУСЕНКО Сергей Павлович, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: barrister@cardio.ru

В рассматриваемой статье анализируются историко-правовые вопросы жертв преступлений в Швеции. На современном этапе развития шведского уголовного права институт прав жертв преступлений в Швеции является одним из самых разработанных. В Российской Федерации уголовно-правовой защите жертв преступлений уделяется сравнительно мало внимания. История формирования института прав потерпевших является необходимым фундаментом для развития данного института в современной теории и законодательстве России. Исторические предпосылки института прав потерпевших, которые определили контуры современного понимания прав потерпевших, нашли отражение в законодательстве Швеции. Некоторые элементы уголовно-правовой концепции жертв преступлений в Швеции, такие как бесплатная юридическая помощь, определенные элементы компенсации вреда (например, компенсация физического и морального вреда), могут быть внедрены в отечественную теорию права и законодательство. Международные исследования свидетельствуют о том, что уровень виктимизации населения европейских стран, отражающий число реальных жертв преступлений, составляет в среднем 16% от общей численности населения. В связи с этим особое значение приобретает возможность рецепции правовых шведских доктрин, посвященных защите жертв преступлений, в российскую теорию права.

Ключевые слова: наказание, жертва, компенсация, вред, соразмерность, социальная справедливость, ретроспекция.

LEGAL PROTECTION OF THE CRIME VICTIMS UNDER THE SWEDISH LAW OF XX—XXI CENTURIES (HISTORICAL AND LEGAL ANALYZE)

S. P. ANDRUSENKO, post-graduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: barrister@cardio.ru

The present article analyzes the historical and legal issues of victims of crimes in Sweden. At the present stage of development of Swedish criminal law, the Institute of the rights of victims of crime in Sweden is one of the most developed. Criminal protection of victims of crimes in the Russian Federation attends relatively little attention. The history of formation of Institute of the rights of victims is a necessary foundation for the development of it in a modern Russian theory of law and legislation. The historical background of the Institute the rights of victims which has determined the contours of a modern understanding of the rights of victims, for example, was reflected in a Swedish law. Some elements of the criminal law concept of crime victims in Sweden, such as free legal assistance, certain elements of compensation (e.g., compensation for physical and moral damages) may be implemented in the domestic theory of law and legislation. International studies indicate that the level of victimization of the population of European countries, which show the number of actual victims of crimes, is at average of 16% of the total population. In this regard, the possibility of the reception of the Swedish legal doctrine devoted to the protection of victims of crime is of particular importance for the Russian theory of law.

Keywords: punishment, victim, compensation, harm, proportionality, social justice, retrospection.

DOI: 10.12737/23528

Права жертв преступлений в Швеции, как и в других странах Европы, стали развиваться в середине XX в. В настоящее время в Швеции права жертв преступлений и их уголовно-правовая защита являются одними из приоритетных направлений внутренней политики государства. Виктимология как наука активно стала развиваться в Европе в конце XIX — начале XX в. Однако лишь в 1970 г. в шведское законодательство было введено понятие

«жертва преступления» (*brottsoffer*)¹. Шведские ученые считают очень важным вопрос: кого можно отнести к категории «жертва преступления»?² Законода-

¹ См.: *Osterberg E.* Fran part I malet till brottsoffer — Det moderna sallets framvaxt. In *Brottsoffer I forskningen*. Umea, Sweden, 1997. P. 43.

² См.: *Lindren M., Pettersson K.-A., Hägglund B.* Victims of Crime. Theory and Practice. Stockholm, 2005. P. 25.

тельная дефиниция «жертва преступления» позволяет относить к жертвам преступлений лиц, в отношении которых было совершено уголовно наказуемое деяние. Жертвы преступлений имеют право на государственную компенсацию вреда, медицинскую, социальную и психологическую помощь. Однако в действующем законодательстве Швеции не раскрывается, что понимается под дефиницией «жертва преступления»³. Понятие «жертва преступления» широко используется в действующем законодательстве Швеции без конкретизации⁴. Например, дефиниция «жертва преступления» употребляется в одном из основных законов, который закрепляет права жертв преступлений, — Законе «О фонде компенсации вреда, причиненного преступлением»⁵. Уголовно-процессуальный кодекс Швеции определяет жертву преступления через дефиницию «истец»⁶. В некоторых других нормативных правовых актах жертва преступления определяется посредством такого признака, как причинение вреда (*skadelidande*). В шведской правовой доктрине лицо, которому преступлением причинен вред, является жертвой преступления⁷. Однако, по мнению некоторых шведских правоведов, наиболее распространенное определение жертвы преступления устанавливается через ответ на вопрос: кому преступлением непосредственно причинен вред? Таким образом, из понятия «жертва преступления» исключаются иные лица, которым преступлением не причиняется непосредственный вред⁸. Другими словами, жертвами преступлений не могут быть муж изнасилованной жены, ребенок, который рос в криминальной среде, и т. д.

До 1970 г. основное направление криминологии, уголовного права и уголовной политики в Швеции было сконцентрировано на проблемах, связанных с преступником⁹. Вред, причиненный жертве преступления, решался в рамках частного права. Государство ограничивалось оказанием медицинской помощи. Жертвы преступлений могли также получить страховые выплаты. Однако обладателями страховых полисов были далеко не все жертвы преступлений¹⁰. Начиная с 1970 г. преступник более не является жерт-

вой шведского социума, а рассматривается с позиций восполнения понесенных жертвой преступления затрат на лечение и восстановление после психологической травмы. Цели уголовного наказания были переориентированы с ресоциализации преступника на демонстрацию серьезности совершенного преступления посредством ужесточения наказания, что коррелировало с правами жертв преступлений¹¹. Однако, как отмечает большинство шведских ученых, актуализация прав потерпевших развивалась постепенно, посредством планомерного развития уголовной политики, которую лоббировали парламентские партии Швеции¹².

В 1978 г. в Швеции был создан Департамент компенсации вреда, единственной целью которого были финансовые выплаты жертвам преступлений за причиненный физический вред¹³. В 1994 г. Департамент компенсации вреда был заменен на Агентство компенсации вреда жертвам и оказания помощи, которое обладает более широкими полномочиями. В частности, часть средств данного Агентства расходовалась не только на компенсацию вреда жертвам преступлений, но и на другие цели, такие как реабилитация жертв преступлений, а также изучение проблем жертв преступлений в период прохождения этапов уголовного процесса, проблем жертв в посткриминальный период и их адаптации к социальной среде¹⁴.

Большой вклад в развитие прав жертв преступлений в Швеции внесли различные волонтерские организации. В период с 1970 по 1980 г. были созданы следующие организации помощи жертвам преступлений:

Шведская организация помощи жертвам;

Национальная организация по предоставлению убежища женщинам и девушкам, подвергшимся насилию в Швеции;

Шведская ассоциация предоставления убежищ для женщин;

Национальная ассоциация прав детей в обществе;

Шведская национальная ассоциация помощи жертвам мужчинам;

Ассоциация «Отважся защитить другого»;

Шведская национальная организация пассажиров, подвергшихся насилию;

Ассоциация жертв преступлений;

³ См.: *Lindren M., Pettersson K.-A., Hägglund B.* Op. cit. P. 25.

⁴ См.: *Osterberg E.* Op. cit. P. 43.

⁵ URL: <http://www.government.se/sb/d/584> (дата обращения: 26.09.2014).

⁶ См.: *Flyghed J.* *Brottsbekämpning — mellan effektivitet och integritet. Kriminologiska perspektiv på polismetoder och personlig integritet.* Studentlitteratur, Lund, 2000. P. 378.

⁷ Ibid.

⁸ См.: *Diesen C.* *Brottsoffret och omvärlden. Brottsoffrets rätt,* Juristförlaget. Stockholm, 1995. P. 27.

⁹ См.: *Tham H., Rönnelid A., Rytterbro L.-L.* *Crime and Justice in Scandinavia — The Emergence of the Crime Victim: Sweden in a Scandinavian Context.* The University of Chicago, 2011. P. 555.

¹⁰ Ibid.

¹¹ См.: *Tham H.* *From Treatment to Just Deserts in a Changing Welfare in Beware of Punishment: on the Unity and Futility of Criminal Law / ed. by A. Snare.* *Scandinavian Studies in Criminology.* Vol. 14. Oslo, 1995. P. 126.

¹² См.: *Demker M., Duus-Otterström G.* *Realigning Criminal Policy: Offender and Victim in the Swedish Party System over Time // International Review of Sociology* 19:273-96. 2009. P. 18.

¹³ См.: *Tham H., Rönnelid A., Rytterbro L.-L.* Op. cit. P. 556.

¹⁴ См.: *Regeringskansliet* *Regleringsbrev för budgetåret 2010 avseende Brottsförmyndigheten* 2010. P. 2.

Национальная организация родственников жертв, убитых в результате преступлений¹⁵.

В период с 1980 по 2000 г. в Швеции было создано свыше 100 организаций помощи жертвам преступлений. Главные направления работы таких организаций формулировались в вопросах: что было сделано; что должно быть сделано¹⁶. С 1988 г. Шведская организация помощи жертвам преступлений издает журнал «Жертвы преступлений»¹⁷. Подобные организации и регулярная публикация журнала, равно как и освещение проблем жертв преступлений на телевидении и в прессе, оказывали существенное влияние на формирование уголовной политики.

Женские организации жертв сексуального насилия оказывали наиболее серьезное влияние на формирование уголовно-правовой политики. В 1974 г. правительственная комиссия по депенализации и декриминализации уголовных преступлений сексуальной направленности предложила разделить все сексуальные преступления на три вида тяжести. При этом за менее тяжкое сексуальное преступление, совершенное в отношении женщины, предлагалось назначать штраф¹⁸. Однако женские организации помощи жертвам сексуальных преступлений оказали значительное влияние на комиссию, и проект закона о смягчении уголовного наказания преступлений сексуальной направленности не был принят¹⁹. В этот период времени женщина как жертва сексуального преступления рассматривалась прежде всего с позиций виновности в совершенном в ее отношении преступлении. Если женщина не оказывала преступнику достаточного сопротивления, оказалась не в том месте и не в то время или была знакома с преступником, то жертва в определенном смысле рассматривалась как соучастник преступления²⁰. Обращаясь в полицию и в другие общественные организации, женщины, ставшие жертвами сексуальных преступлений, не находили поддержки, а зачастую встречали порицание²¹.

1 июля 1998 г. в Швеции был принят один из наиболее ожидаемых законов — Закон «Об охране женской неприкосновенности»²², который ввел измене-

ния в главы 3, 4 и 6 Кодекса об уголовных наказаниях и установил ответственность за издевательства, сексуальное принуждение и другие действия, которые были совершены в отношении жертвы, являющейся близким человеком по отношению к правонарушителю, и повлекли за собой существенный ущерб психологическому состоянию жертвы²³. Под защиту данного Закона подпадают не только женщины, но и дети и другие лица, которые являются близкими людьми лицу, совершившему в их отношении преступление. Закон «Об охране женской неприкосновенности» также внес существенные изменения в действующее уголовное законодательство в отношении понятия «изнасилование». В частности, некоторые виды преступных действий, которые прежде квалифицировались как сексуальное принуждение, с вступлением в силу Закона «Об охране женской неприкосновенности» были включены в понятие «изнасилование»²⁴. Изложенный пример позволяет сделать вывод о неуклонной эволюции шведского уголовного законодательства, защищающего права жертв преступлений. Активная позиция женщин — жертв преступлений породила ряд фундаментальных исследований историко-правовой роли женщин в Швеции. Создававшиеся общественные организации жертв сексуального насилия, такие как было показано выше, оказали существенное влияние на формирование института прав жертв в целом.

Изложенные выше примеры также позволяют сделать вывод о большой роли женских общественных организаций в формировании уголовно-правовой политики. При этом финансирование общественных организаций осуществляется в основном за счет средств федерального бюджета Швеции, из чего следует вывод, что государство непосредственно заинтересовано в развитии прав жертв преступлений.

Особого внимания заслуживает то, что разработка уголовно-правовых мер защиты жертв преступлений в Швеции основана на всестороннем и глубоком анализе медицины, психиатрии, психологии, социологии, криминологии и других наук, изучающих проблемы жертв преступлений²⁵. Научные исследования вышеперечисленных наук позволяют выявить проблемы, которые являются неочевидными для законодателя и правоведов и могут оказать существенное влияние на законодательный процесс в Швеции. В связи с этим корреляция научных достижений разных наук приобретает одно из первостепенных значений для формирования действующего законодательства и успешной правоприменительной практики. Результаты научно-ис-

¹⁵ См.: *Tham H., Rönneberg A., Rytterbro L.-L.* Op. cit. P. 558.

¹⁶ См.: *Justitiedepartementet, Sexuella övergrepp* (Report of the commission on sexual crimes). Betänkande avgivett av Sexualbrottsutredningen. SOU, Stockholm, 1998. P. 95.

¹⁷ См.: *Brottsförförjournernas Riksförbund, Handbok för stödpersoner och vittnesstöd*, Stockholm Brottsförförjournernas Riksförbund, 2008. P. 435.

¹⁸ См.: *Boëthius M.-P.* *Skylla sig själv. En bok om våldtäkt*, Liber Förlag. Stockholm, 1976. P. 234.

¹⁹ Ibid.

²⁰ См.: *Lindren M., Pettersson K.-A., Hägglund B.* Op. cit. P. 59.

²¹ Ibid.

²² URL: <http://www.government.se/sb/d/678> (дата обращения: 26.09.2014).

²³ См.: *Bodström T.* *Objektivitet. «I Tidningen Brottsoffer»*. Nr. 3. Brottsofferjournernas Riksförbund, Södertälje, 2001. P. 147.

²⁴ Ibid.

²⁵ См.: *Lindren M., Pettersson K.-A., Hägglund B.* Op. cit. P. 75.

следовательских программ, изучающих различные аспекты проблем жертв преступлений, являются тем фундаментом, который использует законодатель для модернизации действующего шведского законодательства в отношении прав жертв преступлений. Помимо изложенного, научно-исследовательские результаты таких наук, как медицина, психиатрия и психология, непосредственным образом влияют на определение размера компенсации вреда жертвам преступлений, что также показывает важность комплексного подхода к законодательному процессу.

Профессор Стокгольмского университета Н. Tham, исследовав изменения законодательства в отношении жертв преступлений, пришел к выводу, что за период с 1978 по 2009 г. был существенный рост нормативных правовых актов, защищающих права жертв преступлений. За указанный период времени в Швеции в отношении прав жертв преступлений были приняты законы²⁶: «О компенсации вреда, причиненного преступлением» (1978); «О запрете телесного наказания для детей» (1979); «О публичном уголовном преследовании всех преступлений» (1981); «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» (1984); «Об истребовании компенсации в рамках судебного процесса» (1988); «О юридической консультации жертв» (1988); «Об ограничении права преступника или подозреваемого приближаться к жертве преступления» (1988); «О праве на информацию для жертв преступлений» (1988); «О компенсации совершенного насилия» (1988); «О защите адресов, номеров телефонов и изменении персональных данных жертв преступлений» (1991); «О поддержке человека, пострадавшего от насилия» (1994); «О создании Департамента жертв преступлений» (1994); «О защите жертв сексуального насилия» (1998); «Об охране женской неприкосновенности» (1998); «О запрете покупки сексуальных услуг» (1998); «О запрете женского обрезания» (1998); «О специальной защите детей» (1999); «О внесении изменений в Закон о специальной защите детей» (2000); «О поддержке жертв преступлений» (2000); «Об обязательном сообщении о преступлениях в отношении детей» (2001); «О запрете перевозки женщин для сексуальных целей» (2002); «О внесении изменений в Закон, ограничивающий право преступника или подозреваемого приближаться к жертве преступления» (2003); «Об ужесточении ответственности за изнасилование детей» (2005); «Об усилении ответственности за сексуальные преступления» (2005); «О запрете дискриминации в отношении школьников» (2006); «О защите детей, ставших свидетелями насилия» (2006); «Об ответственности социальных служб в отношении жертв преступлений» (2007); «Об ответственно-

ности за смерть ребенка» (2008); «Об ответственности за контакт с детьми с сексуальными намерениями» (2009)²⁷.

Шведские правоведы и криминологи традиционно разделяют формирование уголовно-правовой защиты жертв преступлений на уголовно-правовую защиту наиболее уязвимых групп (женщины и дети) и на уголовно-правовую защиту остальных жертв преступлений²⁸. Из приведенных выше законодательных актов видно, что правам жертв преступлений, которыми являются женщины и дети, уделяется наибольшее внимание, что в некоторой степени выделяет Швецию из других стран Европы.

Первой ступенью компенсации вреда жертвам преступлений является компенсация вреда со стороны непосредственного причинителя вреда — преступника. Однако в большинстве случаев преступник является финансово несостоятельным и не может компенсировать вред, причиненный преступлением. В некоторых случаях полиция не может найти преступника²⁹.

В случае невозможности компенсации вреда со стороны преступника включается механизм второй ступени компенсации вреда, а именно страховые выплаты. Страховые выплаты регулируются законодательством о страховании в Швеции. Однако страховые выплаты компенсационного характера могут быть выплачены, только если жертва преступления была застрахована³⁰. Кроме того, страховая компенсация не выплачивается, если жертва преступления проживает с преступником или в момент совершения преступления находилась в состоянии алкогольного или наркотического опьянения³¹.

Если все предыдущие механизмы не были задействованы по тем или иным причинам, то начинает действовать третья ступень — государственная компенсация вреда³². Таким образом, государственная компенсация вреда возможна, лишь если жертве преступления не выплачена компенсация лицом, совершившим преступление, или страховой компанией.

²⁷ См.: Erikson Ch. Kvinnor och män I kriminalpolitiska monitioner 1975—2000: En analys I ljuset av tre feministiska perspektiv. Stockholm, 2005. P. 435.

²⁸ См.: Jansson M. Brottsofferstöd — För vem och för vad? En analys av en skrift från Stödcentrum för unga brottsoffer I Stockholm. BA thesis, Stockholm University, Department of Criminology, 2008. P. 163.

²⁹ URL: <http://www.brottsoffermyndigheten.se/eng/compensation> (дата обращения: 07.10.2014).

³⁰ См.: Erikson M., Hosman J., Leymann H. Psykiskareaktioner hos banktjänsteman efter bankran, Undersökningsrapport 12, Arbetsarskyddsstyrelsen. Stockholm, 2011. P. 269.

³¹ См.: Mannelqvist R. Ersättningar till brottsoffer — samverkan eller kollision? // SvJT. 2006. P. 379—396.

³² См.: Lindgren M. Brottsoffer I rättsprocessen: Om ideala brottsoffer och goda myndigheter. Stockholm: Jure, 2004. P. 152.

²⁶ См.: Tham H., Rönneling A., Rytterbro L.-L. Op. cit. P. 559.

Компенсация вреда в доктрине шведского права является средством восстановления финансового положения жертвы преступления³³. В перспективе рецепции шведской концепции компенсации вреда жертвам преступлений интерес представляет прежде всего государственная компенсация вреда. Государство должно нести ответственность за совершенные в отношении граждан преступления. Поэтому механизму государственной компенсации вреда необходимо уделить наиболее существенное внимание.

Компенсация вреда регулируется положениями Закона «О компенсации вреда, причиненного преступлением». Данный Закон был создан для осуществления компенсационных выплат из государственных фондов. Рассматриваемый Закон регулирует компенсационные выплаты жертвам за преступления, которые были совершены на территории Швеции или за границей в отношении граждан Швеции³⁴. Чтобы обладать правом на государственную компенсацию вреда, жертва преступления обязана подать заявление в полицию о совершенном преступлении. Если преступник не известен, полиция обязана провести предварительное расследование и установить факт совершенного преступления³⁵. Таким образом, жертвой преступления является лицо, в отношении которого было совершено преступление и которое заявило о совершенном преступлении в установленном законом порядке.

Согласно положениям Закона «О компенсации вреда, причиненного преступлением» компенсация вреда может осуществляться, если жертве преступления причинен вред, который подразделяется на физический и психологический и имеет прямую причинно-следственную связь с преступлением³⁶. Компенсации подлежат:

- медицинские расходы жертвы преступления;
- транспортные и другие расходы, связанные с причиненным вредом;
- болевые ощущения и психологические страдания;
- боль и страдания, такие как боль и дискомфорт в период реабилитационного периода;
- временная потеря постоянного дохода;
- постоянная нетрудоспособность, под которой могут пониматься в том числе рубцы на лице, потеря зубов, послужившая ухудшению слуха, ухудшению зрения или обоняния;
- общие неудобства, которые возникли вследствие причиненного преступлением вреда (значительные трудности на работе или в проведении досуга). Компенсация в данном случае выплачивается согласно таблице вариативности неудобств;

рубцы и иные следы, оставшиеся на теле жертвы преступления;

ухудшение слуха;

ухудшение зрения³⁷.

Если жертве преступления причинен настолько существенный вред здоровью, что она не может обеспечить свое существование и существование своих близких, то Закон «О компенсации вреда, причиненного преступлением» устанавливает возможность продолжения выплат компенсации вреда, которая коррелирует с размером пенсионных выплат по инвалидности. Существенным аспектом для определения размера компенсации вреда является умысел преступника (прямой умысел на совершение преступления). Однако компенсации также подлежат непреднамеренный вред, причиненный преступлением³⁸.

Компенсации также подлежит неприкосновенность личности, под которой понимается в том числе неприкосновенность частной жизни, существенное нарушение человеческого достоинства. Большинство лиц, которые стали жертвами преступлений против личности, также требуют компенсации за нарушение личной неприкосновенности³⁹. Подача заявления на получение компенсации возможна лишь в течение трех лет с момента вступления приговора в законную силу или с момента, когда расследование уголовного дела было прекращено. Заявление на получение компенсации должно быть подано в Агентство компенсации вреда и оказания помощи жертвам преступлений⁴⁰. В дальнейшем компенсация, которая была выплачена государством, взыскивается с преступника в порядке регресса. Государство взымает ежемесячно с каждого осужденного к лишению свободы 500 крон в фонд компенсации вреда жертвам преступлений. В некоторых случаях преступники, не осужденные к лишению свободы, также выплачивают часть зарплаты в фонд компенсации вреда жертвам преступлений. Если государство выплатило часть компенсации, а у лица, совершившего преступление, появилась возможность выплатить другую часть компенсации, то дальнейшие компенсационные выплаты осуществляет лицо, совершившее преступление⁴¹.

³⁷ См.: Wikström P.-O. H., Torstensson M., Dolmen L. Lokala problem, brott och trygghet i Gavleborgs län, Polishögskolan. Solna, 2010. P. 198.

³⁸ Ibid.

³⁹ См.: Andersson R. Kriminalpolitikens väsen, PhD dissertation, Stockholm University, Department of Criminology. P. 168.

⁴⁰ См.: Mannelqvist R. Ekonomisk ersättning till brottsoffer ur etträttskedjersperspektiv // Granström G., Mannelqvist R., Weinehall K. Brottsoffer — ansvar och konsekvenser. Ett viktologiskt forskningsseminarium i Umeå den 22 november 2005. Umeå Studies in Law. No 12/2006; Mannelqvist R. Ersättningsfrågor till brottsoffer — samverkan eller kollision? P. 379—396.

⁴¹ Ibid.

³³ См.: Mannelqvist R. Scandinavian Studies in Law. Vol. 50: What is Scandinavian Law? Samlingsverk, 2007. P. 429.

³⁴ См.: Lindren M., Pettersson K.-A., Hägglund B. Op. cit. P. 67.

³⁵ Ibid.

³⁶ URL: <http://www.government.se/sb/d/980> (дата обращения: 28.10.2014).

Однако некоторые правоведы находят существенные изъяны в существующей системе компенсации вреда в Швеции. Профессор Умеоского университета R. Mannelqvist на следующем примере показывает недостатки существующей системы компенсации вреда.

В 2006 г. в результате нападения гражданина Н. на свою жену последней был причинен физический и моральный вред. Преступник нанес удар ножом в область лица, оставив неизгладимый шрам на лице жертвы преступления. Немедленно после совершения преступления жертва обратилась за помощью в специальную организацию, помогающую женщинам, подвергшимся домашнему насилию. Организация помощи жертвам домашнего насилия предоставила временное жилье и оказала необходимую психологическую и юридическую помощь жертве и ее детям. Также был ограничен доступ к получению информации о местонахождении жертвы. Преступник был приговорен к лишению свободы, а также должен был выплатить значительную компенсацию за физический и психологический вред, причиненный жертве преступления. Однако осужденный не обладал достаточными финансовыми средствами для выплаты компенсации. Жертва преступления подала заявление в Агентство компенсации вреда жертвам и оказания помощи жертвам преступлений с просьбой компенсировать физический и психологический вред, причиненный преступлением. В момент подачи заявления жертва преступления не могла более находиться в убежище, предоставленном организацией помощи жертвам домашнего насилия, поэтому снимала жилье, оплату которого жертва преступления осуществляла в долг. Таким образом, жертва остро нуждалась в получении финансовой компенсации вреда. Однако ответ на заявление был получен лишь спустя восемь месяцев с момента обращения в Агентство компенсации вреда и оказания помощи жертвам преступлений. Агентство затребовало подтверждение отсутствия страхового полиса, покрывающего вред, причиненный преступлением. Жертва подтвердила отсутствие страхового полиса и через несколько месяцев получила официальное подтверждение того, что Агентство частично выплатит жертве сумму, которая была определена судом. Из полученной суммы вычли затраты социальных служб на жертву преступления и ее детей⁴².

Изложенный пример, по мнению профессора R. Mannelqvist, является срезом, показывающим наличие недостатков в существующей системе компенсации вреда⁴³. Развивая позицию ученого, можно сделать вывод, что существующая в Швеции система компенсации вреда является недостаточно эффек-

тивной. Подобный вывод основывается на необходимости первоочередного регулирования государством системы компенсации вреда, так как государство первым несет ответственность за свою неспособность выполнять взятую на себя функцию охраны правопорядка. Иными словами, именно государство первым должно брать на себя обязательства по выплате компенсации и оказанию иной помощи, а потом уже взыскивать с преступника сумму выплаченной компенсации. В Швеции, как было показано выше, государство сначала предоставляет другим субъектам право осуществления механизма компенсации. Таким образом, государство в случае выплаты компенсации преступником или страховой компанией остается в стороне и фактически не несет ответственности за совершенные в отношении граждан преступления. Однако, по нашему мнению, государство должно нести ответственность за совершенные в отношении граждан преступления, вне зависимости от того, кто выплатил компенсацию — преступник или страховая компания, потому что государство также является субъектом, ответственным за совершение преступлений в отношении граждан ввиду отсутствия должного уровня охраны правопорядка.

Наиболее эффективным, по мнению некоторых шведских ученых, является механизм компенсации вреда, который заключается в изначальном участии государства в оказании компенсаторной помощи жертвам преступлений, а также психологической, социальной и иной помощи. Государство, установив собственную ответственность перед обществом, должно быть центральным субъектом, оказывающим помощь и взыскивающим собственные расходы в порядке регресса с виновных в совершении преступления лиц⁴⁴. Бюрократические механизмы получения компенсации вреда некоторыми учеными рассматриваются как одна из причин повторной виктимизации, так как жертва преступления должна указывать в разных документах, необходимых для получения компенсации, те обстоятельства, которые уже были установлены судом⁴⁵.

Однако компенсация не выплачивается, если жертва преступления каким-либо образом повлияла на степень и характер вреда (например, вовремя не обратилась за медицинской помощью). Также компенсация может быть уменьшена, если жертва преступления ведет образ жизни, который сделал возможным совершение преступления в ее отношении⁴⁶. Иными словами, если жертва преступления сама подвергала себя риску совершения уголовно-наказуемого деяния, то размер государственной компенсации может быть суще-

⁴⁴ См.: Mannelqvist R. Ekonomisk ersättning till brottsoffer ur etträttskedjersperspektiv. P. 379—396.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ См.: Mannelqvist R. Scandinavian Studies in Law. Vol. 50: What is Scandinavian Law? P. 429.

⁴² См.: Mannelqvist R. Scandinavian Studies in Law. Vol. 50: What is Scandinavian Law? P. 424.

⁴³ Ibid.

ственно уменьшен⁴⁷. Жертва преступления, находившаяся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, также не вправе рассчитывать на компенсацию вреда в полном объеме, поскольку интоксикация рассматривается как криминологический фактор, провоцирующий преступление⁴⁸. Шведская правовая доктрина исходит из того, что жертва преступления должна быть безупречной в своем поведении⁴⁹. Концепция «идеальной» жертвы преступления подразумевает прежде всего то, что жертва преступления должна быть достаточно слабой и ее поведение должно соответствовать общественным представлениям и взглядам на то, какой должна быть жертва преступления⁵⁰. Кроме того, жертва должна была предпринять все возможные действия, чтобы избежать совершения преступления в ее отношении. Также жертва преступления преимущественно воспринимается через призму наиболее уязвимых групп, а именно женщин и детей⁵¹. Подобные правовые воззрения имеют непосредственное влияние на формирование уголовной политики. А именно, как было показано выше, компенсация вреда, нанесенного жертве преступления, которая спровоцировала преступление своим поведением, недостаточной осторожностью или порочащим образом жизни, приведшим к совершению преступления, может быть существенно уменьшена. Многие ученые-правоведы отмечают, что концепция «идеальной» жертвы преступления, которая превалирует в шведской правовой доктрине и законодательной деятельности, является неправильной. Жертва преступления, которая, например, возвращалась домой поздно вечером через парк или находилась в состоянии легкого опьянения, уже не может оцениваться обществом как «идеальная жертва»⁵². Однако само по себе состояние алкогольного опьянения или возвращение домой через парк поздним вечером не является порочащим жертву преступления обстоятельством, которое являлось виктимологическим фактором и привело к совершению преступления⁵³. Из этого следует, что нормативные правовые акты, регулирующие размер и порядок компенсации вреда жертвам преступлений, определенным образом

дискриминируют жертв преступлений. Шведские правоведы и криминологи осуществляют попытки изменить действующее законодательство и сформировавшиеся воззрения на «идеальную жертву» преступления. Такие факторы, как алкогольное, наркотическое опьянение, знакомство с преступником, порочащий образ жизни и т. д., не должны влиять на формирование уголовной политики в отношении жертв преступления. Эта позиция шведских и скандинавских ученых постепенно развивается в Швеции и находит отражение в некоторых предвыборных программах политических партий⁵⁴.

Также некоторые шведские ученые отмечают отсутствие сколько-нибудь значимых исследований последствий вреда, причиненного преступлением, которые могут возникнуть после вынесения приговора преступнику⁵⁵. В частности, большое значение имеет психологическое состояние здоровья жертв преступлений, которое может время от времени ухудшаться. Посттравматический синдром, фобии, депрессии и некоторые другие заболевания могут развиваться в хронические. Однако описанные выше последствия преступлений практически не изучались в долгосрочной перспективе. Главной причиной отсутствия значительного внимания шведских ученых к проблеме последствий преступлений, которые могут появиться значительно позднее вынесенного приговора, считается общепринятая позиция, согласно которой преступление исчерпывается вынесенным в отношении преступника приговором и компенсацией вреда⁵⁶. Кроме психологического вреда, который может проявиться намного позднее совершенного преступления, физический вред также может трансформироваться в другие заболевания, которые напрямую могут коррелировать с вредом, причиненным преступлением. Однако, как было отмечено выше, данная сфера еще плохо изучена.

Большое количество нормативных правовых актов принимается в целях защиты наиболее уязвимых групп населения — женщин и детей, что также вызывает существенную обеспокоенность шведских правоведов, так как внимание, акцентированное на уголовно-правовой защите женщин и детей, приводит к тому, что другим категориям жертв преступлений (например, пенсионерам и инвалидам) уделяется сравнительно мало внимания. По мнению шведских правоведов, существенное выделение одной или нескольких групп жертв преступлений может дискриминировать другие группы жертв преступлений, что является неприемлемым⁵⁷.

⁴⁷ См.: Criminal Injuries Compensation Act, 9 § 2 section.

⁴⁸ Government Bills 1977/78:126 and 1998/99:41 (Ändringar i brottsskadelagen).

⁴⁹ См.: Heber A. Good versus Evil? Victims, offenders and victim-offenders in Swedish Crime Policy Bills // The European Journal of Criminology. 2014. No. 11(4). P. 411.

⁵⁰ См.: Miers D. Positivist victimology: A critique part 2: Critical victimology // International Review of Victimology. 1990. No. 1(3). P. 220.

⁵¹ См.: Pettersson T. Veld som iscensättning av femininitet? // Lander I., Pettersson T., Tiby E. (eds). Femininiteter, maskuliniteter och kriminalitet. Lund: Studentlitteratur, 2011. P. 152.

⁵² См., например: Heber A. Op cit. P. 411.

⁵³ См.: Goodey J. Victims and Victimology: Research, Policy and Practice. Harlow: Pearson Education Limited, 2005. P. 438.

⁵⁴ См.: Mannelqvist R. Ersättningar till brottsoffer — samverkankollission? P. 379.

⁵⁵ См.: Lindren M., Pettersson K.-A., Hägglund B. Op. cit. P. 123.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ См.: Freckelton I. Compensation for Victims of Crime // Kaptein H., Malsch M. (eds). Crime, Victims and Justice. Essays on Principle and Practice. Ashgate Publishing Limited, 2004. P. 34.

Компенсация имущественного вреда в Швеции очень ограничена и выплачивается в основном непосредственно лицом, совершившим преступление. Если преступник не может компенсировать имущественный вред, государство в лице компетентных органов выплачивает компенсацию имущественного ущерба, лишь когда жертва преступления находится в тяжелом финансовом положении, причиной которого является ущерб, причиненный имуществу жертвы⁵⁸. Такой компенсации подлежит вред, причиненный имуществу, а также утрата имущества вследствие кражи. Как правило, компенсация имущественного вреда осуществляется, если преступник не найден. Каждая выплата имущественного ущерба строго индивидуальна, поэтому жертвы преступлений обладают очень ограниченным количеством возможностей для получения компенсации имущественного ущерба⁵⁹.

Особая категория, которой подлежит выплата компенсации, — дети, ставшие свидетелями совершенного преступления. Однако существенным условием компенсационных выплат является то, что преступление, свидетелем которого явился ребенок, должно быть совершено в отношении человека, к которому ребенок имеет доверие и привязанность. Выплата компенсации детям, ставшим свидетелями насилия, возможна, лишь когда в отношении близких ребенка совершено тяжкое преступление⁶⁰.

Другим важным направлением уголовно-правовой доктрины Швеции является оказание юридической помощи жертвам преступлений. В 1988 г. в Швеции был принят Закон «О юридической консультации жертв»⁶¹, который закрепил права определенной категории жертв преступлений (в основном насильственных) на оказание юридической помощи за счет государства. Юридическая помощь согласно указанному Закону должна осуществляться в период проведения расследования и судебного разбирательства⁶². Также юридическая помощь оказывается при подаче заявления о взыскании компенсации вреда с преступника. Адвокат жертвы преступления должен информировать жертву преступления о всех правилах и процедурах в период проведения расследования, а также судебного процесса. Помимо вышеуказанного, адвокат должен следовать законным пожеланиям жертвы преступления (например, пожеланию об увеличении размера компенсации) и помогать осуществлять эти пожелания посредством

представления прав жертвы преступления перед различными органами власти⁶³.

Адвокат назначается жертве во всех уголовных делах против половой неприкосновенности, когда не очевидно, что жертве преступления нужна помощь⁶⁴. Также адвокат может быть назначен, если преступление, совершенное преступником, должно наказываться лишением свободы (например, ограбление, разбой) и жертва преступления была знакома с преступником. Основные критерии для назначения адвоката в защиту интересов жертвы преступления — тяжесть совершенного преступления и вред, который был причинен жертве преступления. Кроме того, существенным является состояние здоровья жертвы. Если жертва преступления находится в беспомощном состоянии, пребывает в депрессии или имеет другие физические или психологические проблемы, то в большинстве случаев назначается государственный адвокат в защиту прав жертвы преступления⁶⁵.

Оказание юридической помощи жертвам преступлений является правом, которым жертвы преступления часто пользуются. После совершения преступления многие жертвы находятся в тяжелом психологическом состоянии и не могут до конца понимать все механизмы уголовно-правовой системы, которые могут быть релевантными для жертвы преступления в процессе получения компенсации. Кроме того, назначенный адвокат берет на себя часть бремени подачи заявлений и ходатайств, тем самым позволяя максимально минимизировать роль жертвы преступления в неприятном прохождении через этапы уголовного процесса. Профессиональная юридическая помощь, по мнению криминологов, помогает уменьшить риск повторной виктимизации жертвы преступления⁶⁶.

Помимо профессиональной юридической помощи в некоторых случаях жертву преступления должен сопровождать человек, оказывающий психологическую помощь. Согласно гл. 20 разд. 15 Уголовно-процессуального кодекса Швеции в период проведения допроса прокурором к жертве преступления может быть назначено лицо, оказывающее психологическую помощь⁶⁷. Однако в отличие от адвоката, оказывающего юридическую помощь жертве преступления, лицо, оказывающее психологическую помощь, не имеет права представлять интересы жерт-

⁵⁸ См.: *Renck B.* Op. cit.

⁶⁴ См.: *Aromaa K.* Notes on Victimization Experience Interviews with Victims of Violence / eds. by *I. G. Kaiser, H. Kury, H.-J. Albrecht.* Victims and Criminal Justice. Part 1. 2005. P. 589.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ См.: *Renck B., Svensson P.-G.* The Reactions of Women Who Have Been Assaulted and their Efforts to Gain Redress // *Scandinavian Journal of Social Welfare.* 1997. P. 248.

⁶⁷ См.: *Blomberg M.* Bostadsinbottens offer — upplevelser, påverkamochkonsekvenser. Instituonenförsociologi, Linköpingsuniversitet, 2000. P. 243.

⁵⁸ См.: *Freckelton I.* Op. cit.

⁵⁹ См.: *Lindren M., Pettersson K.-A., Hägglund B.* Op. cit. P. 68.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ URL: <http://www.government.se/sb/d/189> (дата обращения: 28.10.2014).

⁶² См.: *Renck B.* Victims of Crime in a Public Health Perspective: Some Typologies and Tentative Explanatory Models. Karlstad, 1997. P. 193.

вы преступления где бы то ни было. Лицом, оказывающим психологическую помощь, может быть кто-нибудь из близких жертве преступления людей или лицо из убежища для жертв преступлений, которое оказывало помощь жертве в период после совершения преступления. Специальное медицинское обследование не является обязательным требованием при оказании психологической помощи жертвам преступлений в период судебного процесса. Выбор лица, которое будет оказывать психологическую помощь, находится всецело в компетенции жертвы преступления в период проведения расследования или судебного процесса. Однако в период проведения расследования жертва преступления не имеет права на то, чтобы при допросах следователя присутствовало лицо, оказывающее психологическую помощь⁶⁸. Законодательное закрепление права жертвы преступления на оказание психологической помощи лицом, которое, по мнению жертвы преступления, может оказать такую помощь, направлено прежде всего на скорейшую психологическую реабилитацию и желание избежать последствий повторной виктимизации, которая может произойти вследствие переживания на судебном процессе всех обстоятельств дела, излагаемых перед судом.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в Швеции были приняты закон, ограничивающий право потенциального правонарушителя приближаться к жертве преступления (Закон «Об ограничении права преступника или подозреваемого приближаться к жертве преступления»), и закон, позволяющей жертвам преступлений менять место проживания, имя, а также ограничивать свободный доступ к информации о месте их проживания (Закон «О защите адресов, номеров телефонов и изменении персональных данных жертв преступлений»).

Закон «Об ограничении права преступника или подозреваемого приближаться к жертве преступления» был принят в 1988 г. и позволил ограничить право определенных лиц навещать или каким-либо образом контактировать с жертвой преступления или человеком, в отношении которого может быть совершено преступление⁶⁹. Закон предусматривает ограничение расстояния, на которое потенциальный правонарушитель может приближаться к потенциальной жертве, а также места проживания, работы и других мест, часто посещаемых потенциальной жертвой⁷⁰. Основная цель рассматриваемого Закона заключается в предотвращении потенциально опасной ситуации. Изначально Закон «Об ограничении права пре-

ступника или подозреваемого приближаться к жертве преступления» создавался для защиты женщин и детей, но позднее под действие этого Закона попали иные социально-уязвимые группы лиц (например, пенсионеры, инвалиды и т. д.)⁷¹.

Оценка потенциальной опасности лица, в отношении которого принимается решение о наложении на него ограничительных мер, зависит от того, какие преступления были совершены потенциально опасным лицом. Особенно важным фактором для наложения ограничительных мер является неоднократность совершения преступлений потенциально опасным лицом⁷².

Решение о наложении ограничительных мер принимается прокурором на основании заявления лица, которому может угрожать опасность. Если прокурор принимает решение о наложении ограничительных мер, то об этом немедленно уведомляются социальные службы того района, в котором проживает охраняемое лицо⁷³.

Ограничительные меры могут налагаться на срок не более одного года или быть отменены раньше срока, предусмотренного решением прокурора, в случае устранения потенциальной опасности со стороны лица, в отношении которого были наложены ограничительные меры. Минимальное наказание за нарушение ограничительных мер — арест, максимальное наказание — один год лишения свободы⁷⁴.

Необходимо отметить, что указанные законы не подразумевают того, что жертва преступления должна давать свидетельские показания. Таким образом, шведские Закон «Об ограничении права преступника или подозреваемого приближаться к жертве преступления» и Закон «О защите адресов и номеров телефонов и изменении персональных данных жертв преступлений» кардинально отличаются от действующего законодательства РФ, которое преимущественно обеспечивает достаточную защиту потерпевших, только если потерпевшие одновременно являются свидетелями совершенного преступления и им угрожает опасность для жизни и здоровья⁷⁵.

Закон «О защите адресов, номеров телефонов и изменении персональных данных жертв преступлений» был принят в 1991 г. для защиты от угроз, насилия, преследования посредством удаления из общедоступных баз данных адресов, номеров телефо-

⁷¹ URL: <http://www.government.se/sb/d/489> (дата обращения: 28.10.2014).

⁷² См.: Ryding A. Valviljans variationer: Moraliska gransdragningar inom brottsofferjouren. PhD dissertation. Lund University, Department of Sociology, 2005. P. 67.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ См., например, Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

⁶⁸ См.: Blomberg M. Op. cit.

⁶⁹ См.: Westfelt L. Brottochstraff I Sverige och Europa — en studie i comparative kriminologi, PhD thesis. Stockholm University, Department of criminology, 2001. P. 89.

⁷⁰ URL: <http://www.government.se/sb/d/489> (дата обращения: 28.10.2014).

нов и другой общедоступной информации о лице, которому угрожает опасность⁷⁶. Закон позволяет сменить место жительства на три года, если лицо, которое угрожает жертве преступления или потенциальной жертве, знает о месте проживания охраняемого лица. Рассматриваемый Закон также позволяет изменить имя и фамилию⁷⁷. Изменение имени и фамилии возможно, лишь если угрожает опасность жизни, здоровью или свободе охраняемого законом лица. Процедура принятия решения о защите адресов, номеров телефонов и изменении персональных данных такая же, как при наложении ограничительных мер, которые были изложены выше⁷⁸.

Шведское законодательство ориентировано на максимальное предотвращение криминальной ситуации и защиту жертв и потенциальных жертв преступлений от угроз, преследования и т. д. Такие превентивные меры позволяют снизить риск возникновения криминальной ситуации. Немаловажным результатом применения указанных законов является восприятие гражданами своей собственной защищенности, которая особенно важна для жертв преступлений⁷⁹. Подобный психологический эффект в некоторой степени помогает жертве преступления психологически реабилитироваться, почувствовав себя в безопасности.

Также заслуживают внимания превентивные меры защиты, которые ограничивают права потенциальных правонарушителей на приближение к потенциальной жертве преступления. Вышеописанные меры, направленные на предотвращение опасных ситуаций, которые могут привести к совершению преступления, являются достаточно эффективными. Помимо

изложенного немаловажными являются ограничение в доступе неограниченному кругу лиц к телефонным адресам, а также возможность изменения имени и фамилии, временное переселение жертв преступлений и т. д. Указанные меры, составляющие наиболее важную часть шведской концепции прав жертв преступлений, являют собой базис, на котором выстраивается разветвленная система уголовно-правовой защиты жертв преступлений.

В отношении шведской модели компенсации вреда, причиненного преступлением, можно сделать вывод, что она (система компенсации вреда) является несовершенной, так как государство берет на себя ответственность за совершенное преступление лишь в последнюю очередь, когда попытки жертвы преступления взыскать компенсацию вреда с осужденного не увенчались успехом, а страхового полиса нет либо страховая компания отказывается выплачивать компенсацию по тем или иным причинам. Государство, как было отмечено выше, взяв на себя обязанность охраны правопорядка, должно нести ответственность в случае невыполнения данной обязанности вне зависимости от того, кто выплатил компенсацию вреда — преступник или страховая компания — или она не выплачена вовсе. Из этого следует, что система государственной компенсации вреда жертвам преступлений в Швеции имеет существенный изъян. Кроме того, бюрократические барьеры, пример которых показан в настоящем исследовании, также являются существенным недостатком системы компенсации вреда в Швеции.

История становления уголовно-правовой защиты жертв преступлений в Швеции может послужить интересным примером, используя который можно существенно обогатить теорию института потерпевших от преступлений в России. Исследование истории института жертв преступлений в Швеции также позволяет выявить фундаментальную основу данного института, что чрезвычайно важно для исследования достоинств и недостатков истории формирования отечественного института потерпевших от преступлений.

⁷⁶ См.: Hyden M. Brottsofferforskning i det sociala arbetets perspektiv (Crime Victim Research in the Perspective of Social Work) // Brottsoffer I forskningen seminarierapport fra'n Brottsoffermyndigheten, 2007. P. 78.

⁷⁷ URL: <http://www.government.se/sb/d/348> (дата обращения: 28.10.2014).

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Lindgren M. Op. cit. P. 125.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Andersson R. Kriminalpolitikens vassen, PhD dissertation, Stockholm University, Department of Criminology.
- Aromaa K. Notes on Victimization Experience Interviews with Victims of Violence / eds. by I. G. Kaiser, H. Kury, H.-J. Albrecht. Victims and Criminal Justice. Part 1. 2005.
- Blomberg M. Bostadsinbottens offer — upplevelser, påverkamochkonsekvenser. Instituonenförsociologi, Linköpingsuniversitet, 2000.
- Bodström T. Objektivitet. «I Tidningen Brottsoffer». Nr. 3. Brottsofferjourernas Riksförbund, Södertälje, 2001.
- Boëthius M.-P. Skylla sig själv. Enbok om våldtäkt, Liber Förlag. Stockholm, 1976.
- Brottsferjourernas Riksförbund, Handbok for stödpersoner och vittnesstöd, Stockholm Brottsferjourernas Riksförbund, 2008.
- Demker M. Duus-Otterström G. Realigning Criminal Policy: Offender and Victim in the Swedish Party System over Time // International Review of Sociology 19:273-96. 2009.
- Diesen C. Brottsoffret och omvärlden. Brottsoffrets rätt, Juristforlaget. Stockholm, 1995.
- Erikson Ch. Kvinnor och män I kriminalpolitiska monioner 1975—2000: En analys I ljuset av tre feministiska perspektiv. Stockholm, 2005. P. 435.
- Eriksson M., Hosman J., Leymann H. Psykiskreaktioner hos banktjänsteman efter bankran, Undersokningsrapport 12, Arbetarskyddsstyrelsen. Stockholm, 2011.

- Flyghed J. *Brottsbekämpning — mellan effektivitet och integritet. Kriminologiska perspektiv på polismetoder och personlig integritet*. Studentlitteratur, Lund, 2000.
- Freckelton I. *Compensation for Victims of Crime* // Kaptein H., Malsch M. (eds). *Crime, Victims and Justice. Essays on Principle and Practice*. Ashgate Publishing Limited, 2004.
- Goodey J. *Victims and Victimology: Research, Policy and Practice*. Harlow: Pearson Education Limited, 2005.
- Heber A. *Good versus Evil? Victims, offenders and victim-offenders in Swedish Crime Policy Bills* // *The European Journal of Criminology*. 2014. No. 11(4).
- Hyden M. *Brottsofferforskning i det sociala arbetets perspektiv (Crime Victim Research in the Perspective of Social Work)* // *Brottsoffer i forskningen seminarierapport från Brottsoffermyndigheten*, 2007.
- Jansson M. *Brottsofferstöd — För vem och för vad? En analys av en skrift från Stödcentrum för unga brottsoffer i Stockholm*. BA thesis, Stockholm University, Department of Criminology, 2008.
- Justitiedepartementet, *Sexuella övergrepp (Report of the commission on sexual crimes)*. Betänkande avgivet av Sexualbrottsutredningen. SOU, Stockholm, 1998.
- Lindgren M. *Brottsoffer i rättsprocessen: Om ideala brottsoffer och goda myndigheter*. Stockholm: Jure, 2004.
- Lindren M., Pettersson K.-A., Hägglund B. *Victims of Crime. Theory and Practice*. Stockholm, 2005.
- Mannelqvist R. *Ekonomisk ersättning till brottsoffer ur etträttskedjeperspektiv* // Granström G., Mannelqvist R., Weinehall K. *Brottsoffer — ansvar och konsekvenser. Ett viktimologiskt forskningsseminarium i Umeå den 22 november 2005*. Umeå Studies in Law. No. 12/2006.
- Mannelqvist R. *Ersättningar till brottsoffer — samverkan eller kollision?* // SvJT. 2006.
- Mannelqvist R. *Scandinavian Studies in Law. Vol. 50: What is Scandinavian Law?* Samlingsverk, 2007.
- Miers D. *Positivist victimology: A critique part 2: Critical victimology* // *International Review of Victimology*. 1990. No. 1(3).
- Osterberg E. *Fran part I malet till brottsoffer — Det moderna sallets framvaxt*. In *Brottsoffer i forskningen*. Umeå, Sweden, 1997.
- Pettersson T. *Veld som iscensättning av femininitet?* // Lander I., Pettersson T. and Tiby E. (eds). *Femininiteter, maskuliniteter och kriminalitet*. Lund: Studentlitteratur, 2011.
- Renck B. *Victims of Crime in a Public Health Perspective: Some Typologies and Tentative Explanatory Models*. Karlstad, 1997.
- Renck B., Svensson P.-G. *The Reactions of Women Who Have Been Assaulted and their Efforts to Gain Redress* // *Scandinavian Journal of Social Welfare*. 1997.
- Ryding A. *Valviljans variationer: Moraliska gransdragningar inom brottsofferjourer*. PhD dissertation. Lund University, Department of Sociology, 2005.
- Tham H. *From Treatment to Just Deserts in a Changing Welfare In Beware of Punishment: On the Unity and Futility of Criminal law* / ed. by A. Snare. *Scandinavian Studies in Criminology*. Vol. 14. Oslo, 1995.
- Tham H., Rönnelid A., Rytterbro L.-L. *Crime and Justice in Scandinavia — The Emergence of the Crime Victim: Sweden in a Scandinavian Context*. The University of Chicago, 2011.
- Westfelt L. *Brottsstraff i Sverige och Europa — en studie i comparative kriminologi*, PhD thesis. Stockholm University, Department of criminology, 2001.
- Wikström P.-O. H., Torstensson M., Dolmen L. *Lokala problem, brott och trygghet i Gävleborgs län*, Polishogskolan. Solna. 2010.